

УДК 347

DOI: 10.17072/2619-0648-2026-1-78-90

О понятии «функция права» и функционализме как методологической основе изучения гражданского права

А. В. Сятчихин

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: doka065@gmail.com

Аннотация: функциональный подход, изначально разработанный социологами, в настоящей статье рассматривается применительно к исследованию права в целом и права гражданского в частности как одного из элементов общественного бытия. Внимание читателя обращается на различия в понимании функции в точных и социальных науках. Автор приходит к выводу, что применение функционального подхода к изучению гражданского права, с одной стороны, позволяет отойти от эмпирического познания права, с другой стороны, дает возможность вывести исследование гражданского права на общефилософский уровень познания, построенный на началах диалектики. Такой подход углубляет теоретическое осмысление гражданского права и составляющих его правовых институтов и вместе с тем сохраняет практическое значение исследования гражданского права с позиций функционализма – привычная парадигма исследования смещается с вопроса «почему?» на вопрос «зачем?».

Ключевые слова: функция; функционализм; функциональный подход; функция права; функция гражданского права; методы изучения гражданского права

© Сятчихин А. В., 2026

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0.
Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

On the Concept of “Function of Law” and Functionalism as a Methodological Basis for the Study of Civil Law

A. V. Syatchikhin

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: doka065@gmail.com

Abstract: the article analyzes the functional approach, originally developed in sociology, to the study of law in general and civil law in particular, as one of the elements of social existence. The reader's attention is drawn to the differences in the understanding of function in exact and social sciences. The author concludes that applying the functional approach to the study of civil law, on the one hand, allows for a move away from empirical knowledge of law, and on the other hand, makes it possible to elevate the study of civil law to a higher, general philosophical level of knowledge, built on dialectical principles. With such an approach, not only is the theoretical understanding of civil law and its constituent legal institutions strengthened, but the practical significance of studying civil law from a functionalist perspective is also not lost. Law, its individual branch, or institution, is thus studied not from the perspective of the question “Why?”, but from the perspective of the question “What for?”.

Keywords: function; functionalism; functional approach; function of law; function of civil law; methods of studying civil law

Последовательное формирование содержания философской категории «функция» исторически предопределялось развитием гносеологии и во многом самого естествознания, базирующегося на конкретно-научных знаниях. Так, в биологии под функцией понимается специфическая деятельность организма или отдельного органа, ткани (функция легких, стопы и т.п.); в математике – зависимая переменная величина, меняющаяся по мере изменения аргумента (другой величины)¹; в кибернетике – направленное действие какой-либо системы. Все это заранее определило многозначность понятия, но существенно другое: функция всегда характеризует динамические структуры, то есть отражает действие, развитие изучаемого объекта. Поэтому философская категория «функция» занимает важное место в диалектике как в учении о всеобщих связях, о наиболее общих законах изменений и развития в природе, обществе и мышлении.

¹ В частности, американский математик и логик Алан (Алонзо) Чёрч называет функцией операцию, которая, будучи применена к аргументу, дает некоторую вещь в качестве значения функции для данного аргумента. См.: Чёрч А. Введение в математическую логику / пер. с англ. В. С. Черняевского; под ред. и с предисл. В. А. Успенского. М.: Иностр. лит., 1960. С. 24.

Общеупотребительное значение функции отражено в толковом словаре С. Ожегова: обязанность, круг деятельности, работа, роль и значение чего-либо². При этом «функционирование» определяется через пребывание в действии. Таким образом, обыденное понимание функции тоже учитывает ее диалектическое начало. В. И. Кременский и М. Ф. Веденов с отсылкой к латинскому *functio* определяют функцию как специфическое проявление того или иного объекта³. В свою очередь Д. М. Трошев уточняет, что функция есть внутренние и внешние связи одной системы, обеспечивающие ее относительную устойчивость и взаимодействие с другими системами⁴.

Нетрудно заметить, что современные исследования, в том числе в области социальных наук, во многом основываются на изучении функциональных зависимостей. Последние позволяют спрогнозировать результаты взаимодействия объектов исследования в краткосрочной (при наличии относительно устойчивых связей) и среднесрочной (при наличии устойчивых связей) перспективе.

Следует отметить и то, что функция и функционализм (функциональный подход) не являются тождественными понятиями. «...Только постигнутый в понятиях мир как таковой, – утверждает К. Маркс, описывая метод политэкономии, – есть действительный мир. Движение категорий выступает как действительный... акт производства, результатом которого является мир... Конкретная целостность, в качестве мысленной целостности, мысленной конкретности, действительно есть продукт мышления, понимания... переработка созерцания и представления в понятия. Целое, как оно представляется в голове в качестве мыслимого целого...»⁵ Экстраполируя данные рассуждения с «понятия» на «функцию», допустимо сделать вывод о том, что она вбирает в себя познавательный, мыслимый целостный образ исследуемого объекта. В этой связи мы в полной мере разделяем позицию многих специалистов по правовым наукам⁶, что функция есть «свечение сущности».

Итак, функция отражает сущность, между тем как функционализм является собой метод познавательной деятельности, где исследователь отвлекается от конкретного носителя функций, «от их субстрата, чтобы изучить эти функции как таковые»⁷.

Использование функционального подхода в познании действительности мы можем обнаружить еще в Древней Греции, в частности у яркого представителя школы элеатов, законодателя Элеи – Парменида, в его учении «о едином»⁸. Не углубляясь в историю развития функционализма, считаем необходимым коротко остановиться на

² Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Акад. наук СССР, 1949. С. 2009–2010.

³ Веденов М. Ф., Кременский В. И. Соотношение структуры и функции в живой природе. М.: Знание, 1966. С. 12.

⁴ Трошин Д. М. Методологические проблемы современной науки. М.: Высш. школа, 1966. С. 71.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1968. Т. 46. Ч. 1. С. 38.

⁶ См., например: Бадаев М. Т. Демографическая функция права: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2004. С. 20; Лапшина О. С. Охранительная функция права в системе функций права и государства: дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2011. С. 17–18; Липинский Д. А. Общая теория юридической ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 2004. С. 177; Цикаришвили О. Г. Охранительная функция российского права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 35–36.

⁷ См.: Тугаринов В. П. Философия сознания (современные вопросы). М.: Мысль, 1971. С. 171.

⁸ См. об этом подробнее: Рожанский И. Д. Развитие естествознания в эпоху античности. Ранняя греческая наука «о природе». М.: Наука, 1979.

вопросе влияния функционализма на социальные науки. Особое место здесь занимает так называемый американский структурный функционализм, представители которого – Р. К. Мертон⁹, Т. Парсонс¹⁰, Н. Луман¹¹ – распространяли функционализм как метод познания, пожалуй, на все разделы социологии. Нельзя обойти стороной и работы французского социолога Э. Дюркгейма, в которых тот сводил познание объекта исследования к изучению его свойств: по мнению ученого, функция объекта исследования есть ключ к раскрытию его содержания¹². Если же объектом исследования выступает общественное явление, то, как полагал польский социолог П. Штомпке, необходимо воспользоваться следующим правилом: «Если хочешь найти объяснение определенного общественного явления, ищи функцию, которую оно исполняет в более широком социальном либо культурном контексте»¹³. В этой связи британский социолог (также польского происхождения) Б. К. Малиновский утверждал, что культурные явления объясняются их функциями, то есть той ролью, какую они выполняют в определенной культуре (стране) на определенном этапе ее развития, и теми способами, которыми эти функции соотносятся друг с другом¹⁴. Наконец, заслуживает внимания позиция советского социолога А. Г. Здравомысюла, который, критически анализируя функциональный подход к изучению общественных явлений, заметил, что данный подход в любом случае представляет собой определенный моментialectического мышления¹⁵.

Завершая экскурс в становление и развитие функционализма в социальных науках, нужно отметить, что его применение в качестве методологической основы для познания общественных явлений стало важной вехой развития социологии, вывело ее на более высокий (философский) уровень познания.

Наличие тесной связи между правом и социальными науками обычно не вызывает сомнений. Юриспруденцию либо считают отраслью общественных (гуманитарных) наук (соотношение целого и части)¹⁶, либо рассматривают эти две отрасли знаний как взаимосвязанные. Например, профессор права Ш. Лидер исследует пересечение правовой науки и науки социальной в контексте проблемы конкуренции

⁹ См.: Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура / пер. с англ.; науч. ред. З. В. Каганова. М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2006; *Он же. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль / под ред. В. И. Добренькова*. М.: МГУ, 1994. С. 210–248.

¹⁰ См.: Парсонс Т. Социальная система / [пер. с англ.]. М.: Акад. проект, 2018.

¹¹ См.: Луман Н. Общество общества. Кн. I: Общество как социальная система / пер. с нем. А. Антоновского. М.: Логос, 2011.

¹² См., например: Дюркгейм Э. Правила социологического метода / пер. с фр. В. Желникова. М.: АСТ, 2021.

¹³ Цит. по: Чернявский А. Г. Функциональный подход к сущности права // Образование и право. 2018. № 4. С. 75.

¹⁴ Malinowski B. A Scientific Theory of Culture and other Essays. N.Y.: Oxford University Press, 1960. Pp. 116–117. Однако Б. К. Малиновский полагает, что понятие функции носит в первую очередь описательный характер.

¹⁵ Здравомыслов А. Г. Функционализм и его критика // Информационный бюллетень Советской социологической ассоциации. 1968. № 6. С. 163.

¹⁶ Юридическая наука // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. URL: <https://bigenc.ru/c/iuridicheskai-nauka-2a9sac>.

(противоречий) моральных ценностей общественных групп, поиска их баланса. Ученый ставит вопросы о соотношении профессиональной деятельности юристов и общественной науки, задача которой описать и объяснить характер права. Деятельность же юристов связана с ежедневным разрешением конфликтов конкурирующих в обществе моральных ценностей, и она, в свою очередь, формирует социологическое восприятие права¹⁷.

Соответственно, те наработки функционального подхода к изучению социальных наук, которые сформировались за последние пять-семь десятилетий, применимы, с нашей точки зрения, и к изучению правовой науки, ее отдельных отраслей и институтов. В частности, при исследовании функций договора в торговом обороте Е. В. Коломенская указывает: «Выдвинутые видными представителями американской школы социологической мысли Г. Спенсером и Р. Мертом – родоначальниками структурно-функционального анализа постулаты структурно-функционального анализа можно считать справедливыми и при исследовании функций правовых объектов. Так, разработанные и выведенные названными учеными постулаты без потерь можно интерпретировать и применительно к правовым объектам, в частности к договору»¹⁸.

Полагаем, что обозначенная выше тесная связь правовой науки с социальными определила не только возможность, но и результативность применения функционального анализа для познания права и его отдельных отраслей, институтов и норм. Поскольку функция обозначает направленное действие чего-либо, отражает наиболее общие внутренние и внешние связи, глубинные системные закономерности, всегда характеризует динамические структуры и явления, связывает часть с целым, проецирует свойства изучаемого явления, предоставляет исследователю возможность прогнозировать результаты реализации функции в конкретных условиях, поскольку применение функционального подхода к изучению функции права (отрасли права как части его системы) позволит, с одной стороны, получить ключ к раскрытию содержания права на строго диалектических началах, с другой – взглянуть на отдельную функцию отрасли права как на инструментарий предельно общего конструирования общественных отношений для достижения заданной цели, а законодателя воспринять как «правового архитектора», формулирующего данную цель.

В этой связи заслуживает поддержки позиция Е. В. Коломенской, согласно которой «разработанная социологами теория функционального анализа удачно формулируется для правовых объектов и применяется при их исследовании, а также обладает при этом целым рядом привлекательных свойств: это и тесная связь с “реальностью”, которая ни при каких обстоятельствах не должна уходить из поля зрения исследователя, оставаясь “живой”; это и возможность сохранить теоретическую “научность”, исключая при этом неизбежный метафизический и мировоззренческий груз общего социально-философского учения; это и смысловая и понятийная наглядность, демонстрирующая инструментальность, убедительность в глазах исследователей неправового профиля»¹⁹.

¹⁷ Leader Sh. Legal Science, Social Science, and the Problem of Competing Values // Droit et Societe. 2010. № 75. Рр. 363–378.

¹⁸ Коломенская Е. В. Функции договора в торговом обороте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 24.

¹⁹ Коломенская Е. В. Указ. соч. С. 26–27.

Не являясь юридическим, понятие функции «применительно к любой системе дает нам описание, характеристику именно направления должного воздействия, и в этом плане функцию права следует отличать от фактического воздействия, которое на практике может отклоняться»²⁰. При этом не стоит «отклоняться» и от исходно необходимого определения самого понятия «функция права». Как верно отмечал советский философ Б. М. Кедров, начальным пунктом исследования важно установить «именно формальную дефиницию», что позволит определить рамки, в которых исследователь может затем углубиться в сущность объекта исследования и которых ему следует придерживаться во избежание логических ошибок²¹.

В правовой науке термин «функция» появился в начале XX века и применялся для обозначения социальной роли государства и порожденного им права²². Со временем его значение расширялось, что привело к сформулированной еще три десятилетия назад Т. Н. Радько и В. А. Толстиком проблеме: «...до настоящего времени нет единого взгляда на понятие функции права, что в известной мере отрицательно скавывается на их исследованиях, так как отсутствие четкого научного понятия всегда усложняет познание исследуемого объекта»²³. В более поздней работе Т. Н. Радько отмечает, что данная проблема не разрешена и по сей день²⁴. В своем диссертационном исследовании 2011 года О. С. Лапшина указывает, что в отечественном праве, несмотря на активное исследование понятия «функция права», на сегодня «можно констатировать отсутствие единого взгляда на эту проблему»²⁵.

Сложилась и другая, описанная Е. В. Коломенской, ситуация – когда под общим названием «функционализм» стали объединять разнородные или в разной степени связанные концепции. Все это привело к тому, что сегодня «многие предпочитают говорить о расплывчатом функционалистском движении, ориентации и т.п.»²⁶.

Несмотря на эти обстоятельства, стоит согласиться с мнением М. Т. Бадоева о не случайном, а необходимом появлении понятия «функция» в праве: «Необходимость его возникновения обусловлена тем обстоятельством, что развитие общей теории права, а также отдельных отраслей юридической науки раскрывает новые стороны, связи и отношения между общественными отношениями и правом, которые уже не могут быть объяснены существующими в юридической науке понятиями»²⁷.

Дискуссия о случайности или необходимости появления понятия «функция» в праве заставляет сомневаться в позиции В. К. Бабаева, В. М. Баранова и В. И. Гойман, полагающих, что функция права означает «основные направления юридического воздействия на общественные отношения, определяемые сущностью и со-

²⁰ Лапшина О. С. Указ. соч. С. 21.

²¹ Кедров Б. М. Оперирование научными понятиями в диалектической и формальной логике // Диалектика и логика. Формы мышления. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. С. 48.

²² Впрочем, во многих случаях таковым содержанием оно наполняется и сейчас. См., например: Бессолицын А. Г. Цели и функции юридических мер защиты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 38.

²³ Радько Т. Н., Толстик В. А. Функции права: моногр. Н. Новгород: Нижегород. высш. школа МВД РФ, 1995. С. 19.

²⁴ Радько Т. Н. Понятие и признаки функций права // Вестник Академии права и управления. 2016. № 3. С. 22.

²⁵ Лапшина О. С. Указ. соч. С. 14.

²⁶ Коломенская Е. В. Указ. соч. С. 17.

²⁷ Бадоев М. Т. Указ. соч. С. 14.

циальным назначением права в жизни общества»²⁸. Здесь следует согласиться с категорическим утверждением Т. Н. Радько об излишнем указании в данном случае на основное воздействие. «Функцией права, – пишет он в докторской диссертации, – может быть только основное направление правового воздействия, так как только то, что является основным направлением правового воздействия, может выступать в качестве функции права»²⁹. С другой стороны, специальное указание на «основное» направление правового воздействия, как справедливо замечает О. С. Лапшина, подчеркивает его самые важные и действенные стороны и «позволяет не впадать в правовой идеализм и не видеть в праве всесильного регулятора общественных отношений, что, несомненно, приведет к переоценке роли права в обществе»³⁰.

Однако напомним, что «функция» является категорией философии. Поэтому ряд ученых-юристов, определяя понятие «функция права», указывают на «существенные» направления воздействия права, его отрасли или института. Так, например, по мнению М. И. Байтина, «функции права есть наиболее существенные направления и стороны его воздействия на общественные отношения, в которых раскрывается общечеловеческая и классовая природа и социальное назначение права»³¹, а по замечанию Е. В. Коломенской, «рассмотрение правовых объектов через призму понятия “функция” позволяет выявить их существенные свойства и проявления»³². Трудно не согласиться с каждым из этих ученых, поскольку еще со времен Аристотеля при построении понятия принято выделять только его существенные признаки, подразделяя их, в свою очередь, на родовые, ограничивающие предметы каким-либо классом, и видовые, определяющие качества, которыми не обладают другие предметы этого класса. Если же мы будем включать в понятие все его признаки, в том числе общеродовые, или отождествлять его с иными понятиями, в том числе с ролью³³, целью, задачами и результатами правового регулирования, то, по меткому выражению Аристотеля, «те, кто строит определения таким образом, не смогут выявить суть бытия определяемого»³⁴. Соответственно, не отступая от сложившейся традиции, ука-

---

²⁸ Бабаев В. К., Баранов В. М., Гойман В. И. Словарь категорий и понятий общей теории права. Н. Новгород: Нижегород. высш. школа МВД России, 1992. С. 23. См. также: Хециуриани Д. Г. Функции советского гражданского права: теоретические проблемы понятия и системы / отв. ред. Т. А. Лилуашвили. Тбилиси: Мецниереба, 1990. С. 30; Теория государства и права: учеб. / [С. С. Алексеев, С. И. Архипов, В. М. Корельский и др.]; под ред. В. М. Карельского, В. Д. Пере-валова. М.: Изд. группа ИНФРА-М – НОРМА, 1997. С. 241, 260.

²⁹ Радько Т. Н. Теоретические и методологические проблемы функций социалистического права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1978. С. 12. См. также: Рейтров В. П. О разграничении функций права и правового регулирования // Правоведение. 1974. № 5. С. 22.

³⁰ Лапшина О. С. Указ. соч. С. 15.

³¹ Байтин М. И. О принципах и функциях права: новые моменты // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. № 3. С. 12.

³² Коломенская Е. В. Указ. соч. С. 30.

³³ Так, Ю. Г. Ткаченко под функцией права понимает конкретную роль права по организации общественных отношений, а В. Д. Филимонов – социальную роль, которую выполняет право при упорядочивании общественных отношений. См. об этом подробнее: Ткаченко Ю. Г. Методологические вопросы теории правоотношений. М.: Юрид. лит., 1980. С. 34; Филимонов В. Д. Охранительная функция уголовного права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 50.

³⁴ Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 2 / [ред. и авт. предисл. З. Н. Микеладзе]. М.: Мысль, 1978. С. 468.

зание в понятии на существенность направления правового воздействия полагаем считать верным (оно определяет содержательную, философскую сторону), а указание на «основное» – избыточным, излишним.

Подобным образом нужно рассматривать и указания исследователей на «особое»³⁵ или «специфическое»³⁶ направление правового воздействия. Поскольку функция отражает сущность, поскольку любое ее проявление следует воспринимать как «основное» и как «особое», ведь именно основное и особое (их сочетание) отличает один объект от другого.

В доктрине выделяется подход, приверженцы которого определяют функцию права в несколько ином ключе – как социальное назначение права (правового регулирования)³⁷. Основа такого подхода – этимология термина: латинское слово *functio* означает «исполнение», «совершение», то есть функция права определяется через правовую деятельность, совершение права, а равно и через назначение права. Например, один из основателей юридической деонтологии В. М. Горшенев указывает, что «функции права в узком смысле раскрывают возможность собственно регулятивного воздействия, показывают, как проявляется социальное назначение права – регулировать общественные отношения в зависимости от их характера и значения для социального развития»³⁸.

Наконец, третий, самый многочисленный по числу сторонников, подход к содержанию функции права базируется на постулате об одновременном определении функции и через направление правового воздействия, и через социальное назначение права³⁹. В докторской диссертации Т. Н. Радько прямо формулирует следующее: «Функция права – это единство двух моментов: назначения права в обществе и основных направлений его воздействия на общественные отношения»⁴⁰. Это единство, повторим, раскрывается в том числе через обусловленность направления правового воздействия социальным назначением, о чем Т. Н. Радько размышлял еще в своей кандидатской диссертации⁴¹. Развивая эту мысль, А. В. Малько отмечает, что через

³⁵ См., например: Чумак Л. А. Природа и механизм реализации охранительной функции советского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1986. С. 5.

³⁶ См., например: Бестугина М. А. О функциях юридической ответственности // Теоретико-методологические проблемы совершенствования социалистического общества: IV Московские философские чтения молодых ученых: тезисы докладов. М.: ВИНИТИ, 1986. С. 147.

³⁷ См., например: Смирнов В. Г. Функции советского уголовного права: (Предмет, задачи и способы уголовно-правового регулирования). Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. С. 9.

³⁸ Горшенев В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М.: Юрид. лит., 1972. С. 36.

³⁹ См.: Фарбер И. Е. О воспитательной функции общенародного права // Советское государство и право. 1963. № 7. С. 39.

⁴⁰ Радько Т.Н. Теоретические и методологические проблемы функций социалистического права: дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 1978. С. 6. См. также: Радько Т. Н. Понятие и признаки функции права. С. 27; Лапшина О. С. Указ. соч. С. 19–20, 34.

⁴¹ См.: Радько Т.Н. Функции социалистического общенародного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1967. С. 7. См. также: Бабаев В. К., Баранов В. М., Гойман В. И. Указ. соч. С. 23; Бабаев В. К., Баранов В. М. Общая теория права: крат. энцикл. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. юрид. ин-та, 1997. С. 31; Карташов В. Н. Введение в общую теорию правовой системы общества: текст лекций. Ч. I. Ярославль: Изд-во Яросл. гос. ун-та им. П. Г. Демидова, 1995. С. 89;

познание функций права познается и предназначение права в обществе, его динамика. Более того, функции права отражают социальную ценность права как средства установления устойчивого порядка, меры свободы, организованности⁴². Таким образом, при изучении той или иной функции права важно помнить, что функция права есть не что иное, как реализация социального назначения права.

Как и в случае с родовой (философской) категорией, функция права обозначает направленное действие права (его отрасли, института), отражает наиболее общие внутренние и внешние связи и системные закономерности. Иными словами, функция права характеризует право в непосредственной действительности. Она отражает динамику права, обусловленную достижением социально значимых целей. Социальное назначение права в этой связи выступает определяющим, конституирующими, телологическим фактором.

В целом разделяя позицию о единстве двух элементов в понятии «функция права» (направление правового воздействия и обусловленность социальным назначением права), мы со своей стороны полагаем необходимым указать и на то, что функции права связывают право с социальной действительностью, с жизнью общества. Это указание восполняет некоторый недостаток существующих подходов к определению функции права: оно обращает внимание на изначально философскую природу данного понятия, значимость наличия внутренних и внешних связей, взаимозависимостей (взаимных изменений) и системных закономерностей. Важно при изучении функционирования права (реализации той или иной функции права) увидеть связь явлений, причин и следствий, целей и результатов. Кроме того, признание указанного признака в понятии позволит избежать идеалистического представления о праве, отдаляющего теорию от социальной действительности. В свое время К. Маркс сформулировал очень точный постулат о праве: «Мои исследования привели меня к тому результату, что правовые отношения... не могут быть поняты ни из самих себя, ни из так называемого общего развития человеческого духа, что, наоборот, они коренятся в материальных жизненных отношениях...»⁴³ При этом «анатомию» материальных жизненных (общественных) отношений, по К. Марксу, необходимо искать в политэкономии⁴⁴.

Но не стоит впадать и в иную крайность, ясно обозначенную А. Я. Вышинским, прокурором СССР и директором Института права Академии наук СССР: «Сводя право к экономике, как это делал Стучка, утверждавший, что право совпадает с производственными отношениями, эти господа скатывались в болото экономического материализма. В этом случае право переставало быть активной силой, одним из важнейших

Леушин В. И., Перевалов В. Д. Социальная ценность и функции права // Теория государства и права: учеб. М.: Инфра-М: Норма, 1997. С. 240–243; Карташов В. Н. Теория правовой системы общества: учеб. для вузов. М.: Юрайт, 2025. С. 113.

⁴² Малько А. В., Саломатин А. Ю. Теория государства и права: учеб. пособие / предисл. А. Г. Лисицына-Светланова. 2-е изд. М.: Инфра-М, 2013. С. 87; Малько А. В. Теория права и государства. М.: Юристъ, 2000. С. 114–115.

⁴³ Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1959. Т. 13. С. 6.

⁴⁴ Маркс К. К критике политической экономии. С. 6.

факторов борьбы и государственного строительства»⁴⁵. При этом, давая в первом приближении формулировку права как общественно-государственного феномена, А. Я. Вышинский на совещании по вопросам науки советского государства и права в 1938 году сосредоточил свое внимание на целевых установках права, среди которых значились «охрана, закрепление и развитие общественных отношений и порядков, выгодных и угодных господствующему классу»⁴⁶.

Важное в этой связи замечание к пониманию функции права было высказано О. С. Лапшиной: «В функциях права необходимо находить своеобразную “золотую середину”, не умалять его значения и в то же время не видеть в нем панацею для разрешения всех необходимых вопросов регулирования общественных отношений»⁴⁷.

Соответственно, формулируя понятие «функция права», надо, с одной стороны, сделать акцент на философской составляющей данной категории (характеристика внутренних связей, выявление закономерностей, «свечение сущности»), а с другой – не забывать о практической значимости данной категории (функционирование означает достижение определенных, заранее установленных целей, а с позиции публичных интересов – прогнозирование развития общественных отношений).

Резюмируем:

1. В правовой доктрине в целом сложилось три подхода к содержанию понятия «функция права»: это направление правового воздействия; это социальное назначение (ценность) права; это единство обозначенных составляющих, когда первое обусловлено, предопределено вторым. Частные различия внутри этих подходов видятся внешними, поскольку каких-либо серьезных и содержательных разногласий относительно направлений правового воздействия и/или социального назначения права не наблюдается и данная дискуссия носит условный (скорее, терминологический) характер. В то же время объединяющий третий (классический) подход к пониманию функции права имеет недостаток: он не в полной мере учитывает особенности функции как философской категории, те ее характеристики, которые свойственны динамичным системам. Для восполнения данного недостатка предлагаем под функцией права понимать прогрессивное направление правового воздействия на сознание, волю и поведение участников общественных отношений, обусловленное социальным назначением права на конкретном этапе развития общества, характеризующее взаимосвязь права с социально-политической и экономической основой общества.

2. Выработанный в социологии функциональный подход к исследованию общественных явлений пригоден (есть возможность его полноценной интерпретации) для познания права как одного из элементов общественного бытия. Как и общество, право пребывает в постоянном развитии, представляет собой динамичную систему, элементы которой находятся в определенных и определяемых функциональных связях. Функция в социальных науках отлична от функции в точных науках, в частности в математике: она определяет направление должного воздействия на определенном

⁴⁵ Вышинский А. Я. Основные задачи науки советского социалистического права. Доклад на I Совещании по вопросам науки советского государства и права (16–19 июля 1938 г.) // Вопросы правоведения. 2009. № 1. С. 224.

⁴⁶ Там же. С. 233–234.

⁴⁷ Лапшина О. С. Указ. соч. С. 15.

этапе развития культуры, а равно и самого общества, а также объясняет последствия для структуры, в которую включен «функционирующий» объект (поскольку право является элементом общественного бытия). Отдельную функцию отрасли права можно воспринимать как инструментарий предельно общего конструирования общественных отношений для достижения заданной цели в определенной сфере, а законодателя – как «правового архитектора», формулирующего данную цель. Изучение права с позиции функционализма позволяет сохранить тесную связь с реальностью, исключив при этом неизбежный метафизический уклон.

3. Применение функционального подхода к исследованию права в целом и права гражданского в частности позволяет отойти от эмпирического познания права, построенного преимущественно на началах метафизики. Функционализм выводит исследование гражданского права на новый, более высокий, общефилософский уровень познания, построенный на началах диалектики. Право и его отдельные отрасли рассматриваются как динамичная, постоянно развивающаяся сообразно развитию общественного строя система, что меняет ракурс: право, его отдельная отрасль или институт исследуются не с позиции вопроса «почему?», а с позиции вопроса «зачем?». Это дает возможность выявить структурные (функциональные) связи развития права и общества, определить цели и задачи направлений правового воздействия.

4. Функциональный подход к изучению гражданского права имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Зная функциональные связи гражданского права с обществом, общественным строем и общественными отношениями, можно спрогнозировать и смоделировать их развитие, в том числе при наступлении экстраординарных событий и состояний (таких, например, как применение международных санкций и экономической изоляции).

5. При относительной устойчивости функции права и его отдельных отраслей зависят от этапа развития общества и его культуры, экономического уклада и политического курса страны. Динамизм функции права раскрывается не столько в активном воздействии права на общественные отношения, сколько в неустанном развитии самой функции права, ее содержания, вслед за развитием общественного и государственного строя.

Библиографический список

Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 2 / [ред. и авт. предисл. З. Н. Микеладзе]. М.: Мысль, 1978.

Бабаев В. К., Баранов В. М. Общая теория права: крат. энцикл. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. юрид. ин-та, 1997.

Бабаев В. К., Баранов В. М., Гойман В. И. Словарь категорий и понятий общей теории права. Н. Новгород: Нижегород. высш. школа МВД России, 1992.

Бадоев М. Т. Демографическая функция права: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2004.

Байтн М. И. О принципах и функциях права: новые моменты // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. № 3. С. 4–16.

Бессолицын А. Г. Цели и функции юридических мер защиты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

- Бестугина М. А. О функциях юридической ответственности // Теоретико-методологические проблемы совершенствования социалистического общества: IV Московские философские чтения молодых ученых: тезисы докладов. М.: ВИНИТИ, 1986.*
- Веденов М. Ф., Кременский В. И. Соотношение структуры и функции в живой природе. М.: Знание, 1966.*
- Вышинский А. Я. Основные задачи науки советского социалистического права. Доклад на I совещании по вопросам науки советского государства и права (16–19 июля 1938 г.) // Вопросы правоведения. 2009. № 1. С. 191–284; № 2. С. 131–278.*
- Горшенев В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М.: Юрид. лит., 1972.*
- Дюркгейм Э. Правила социологического метода / пер. с фр. В. Желнинова. М.: АСТ, 2021.*
- Здравомыслов А. Г. Функционализм и его критика // Информационный бюллетень Советской социологической ассоциации. 1968. № 6. С. 151–186.*
- Карташов В. Н. Введение в общую теорию правовой системы общества: текст лекций. Ч. I. Ярославль: Изд-во Яросл. гос. ун-та им. П. Г. Демидова, 1995.*
- Карташов В. Н. Теория правовой системы общества: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2025.*
- Кедров Б. М. Оперирование научными понятиями в диалектической и формальной логике // Диалектика и логика. Формы мышления. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 42–141.*
- Коломенская Е. В. Функции договора в торговом обороте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.*
- Лапшина О. С. Охранительная функция права в системе функций права и государства: дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2011.*
- Леушин В. И., Перевалов В. Д. Социальная ценность и функции права // Теория государства и права: учеб. / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. М.: Инфра-М: Норма, 1997. С. 240–243.*
- Липинский Д. А. Общая теория юридической ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 2004.*
- Луман Н. Общество общества. Кн. I: Общество как социальная система / пер. с нем. А. Антоновского. М.: Логос, 2011.*
- Малько А. В., Саломатин А. Ю. Теория государства и права: учеб. пособие / предисл. А. Г. Лисицына-Светланова. 2-е изд. М.: Инфра-М, 2013.*
- Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1959. Т. 13. С. 1–167.*
- Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1968. Т. 46. Ч. 1.*
- Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура / пер. с англ.; науч. ред. З. В. Каганова. М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2006.*
- Мертон Р. К. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль / под ред. В. И. Добренькова. М.: МГУ, 1994. С. 210–248.*
- Парсонс Т. Социальная система / пер. с англ. М.: Акад. проект, 2018.*
- Радько Т. Н. Понятие и признаки функций права // Вестник Академии права и управления. 2016. № 3 (44). С. 22–30.*
- Радько Т. Н. Теоретические и методологические проблемы функций социалистического права: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1978.*

Радько Т. Н. Функции социалистического общенародного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1967.

Радько Т. Н., Толстик В. А. Функции права: моногр. Н. Новгород: Нижегород. высш. школа МВД РФ, 1995.

Реутов В. П. О разграничении функций права и правового регулирования // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1974. № 5. С. 21–27.

Рожанский И. Д. Развитие естествознания в эпоху античности. Ранняя греческая наука «о природе». М.: Наука, 1979.

Смирнов В. Г. Функции советского уголовного права: (Предмет, задачи и способы уголовно-правового регулирования). Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965.

Теория государства и права: учеб. / [С. С. Алексеев, С. И. Архипов, В. М. Корельский и др.]; под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. М.: Изд. группа ИНФРА-М – НОРМА, 1997.

Ткаченко Ю. Г. Методологические вопросы теории правоотношений. М.: Юрид. лит., 1980.

Трошин Д. М. Методологические проблемы современной науки. М.: Высш. школа, 1966.

Тугаринов В. П. Философия сознания (современные вопросы). М.: Мысль, 1971.

Фарбер И. Е. О воспитательной функции общенародного права // Советское государство и право. 1963. № 7. С. 38–47.

Филимонов В. Д. Охранительная функция уголовного права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003.

Хецуриани Д. Г. Функции советского гражданского права: теоретические проблемы понятия и системы / отв. ред. Т. А. Лилуашвили. Тбилиси: Мецниереба, 1990.

Цкаришвили О. Г. Охранительная функция российского права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008.

Черняевский А. Г. Функциональный подход к сущности права // Образование и право. 2018. № 4. С. 73–78.

Чёрч А. Введение в математическую логику / пер. с англ. В. С. Черняевского; под ред. и с предисл. В. А. Успенского. М.: Иностр. лит., 1960.

Чумак Л. А. Природа и механизм реализации охранительной функции советского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1986.

Leader Sh. Legal Science, Social Science, and the Problem of Competing Values // Droit et Societe. 2010. № 75 (2). Pp. 363–378. DOI: 10.3917/drs.075.0363.

Malinowski B. A Scientific Theory of Culture and other Essays. N.Y.: Oxford University Press, 1960.

Информация для цитирования

Сятчихин А. В. О понятии «функция права» и функционализме как методологической основе изучения гражданского права // Ex jure. 2026. № 1. С. 78–90. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-1-78-90

Syatchikhin A. V. On the Concept of “Function of Law” and Functionalism as a Methodological Basis for the Study of Civil Law. Ex jure. 2026. № 1. Pp. 78–90. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-1-78-90